

НАША СТРАНА

Год издания 73-й. Буэнос Айрес, 6 февраля 2021

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 6 de febrero de 2021

No 3143

РОССИИ НУЖНА ПРОТИВОСОВЕТСКАЯ РУССКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

В путинской РФ сейчас особенно усилились призывы вернуть памятник палача Дзержинского на Лубянку. Как заявил председатель «Фонда защиты национальных ценностей» А. Малькевич, это де необходимо потому, что Дзержинский «столько всего сделал для восстановления хозяйства» (большевиками же и разрушенного в годы «военного коммунизма»), «борьбы с беспризорностью» (порождённой Гражданской войной, большевиками же и спровоцированной), явился «организатором российских органов безопасности» (вообще-то регулярные - не карательные как в СССР - органы безопасности возникли в России ещё в 1826 г. в лице Жандармского Корпуса) и потому, что он якобы архитектурно вписывался в ансамбль Лубянской площади.

Вот даже и "Руководство общероссийской организации Офицеры России" обратилось к Генеральному прокурору РФ с просьбой восстановить памятник Феликсу Дзержинскому на Лубянке: "В период с 21 по 22 августа 1991 года мэром г. Москвы Г. Х. Поповым было дано незаконное указание демонтировать и переместить объект культурного наследия – памятник Ф. Э. Дзержинскому – с Лубянской площади г. Москвы."

Итак стараются восстановить памятник деятелю террористического режима, причём одному из наиболее одиозных, поголовно расстреливавшего именно офицеров. Но место многочисленным бездарным штампованным советским истуканам на переплавке, а не на площадях и улицах!

Однако почему такие призывы вообще существуют? А потому, что пост-советские люди в своей массе не осознают, что Россия с конца 1917 года и до сих пор пребывает под режимом советской оккупации.

Уже несколько поколений людей родилось и умерло под этим режимом. Пообвыкли. Эта привычка к оккупации, сроднение с ней и есть главный её результат.

Но, может, когда-нибудь всё-таки зашевелится понимание, что пора от неё освободиться и избавляться от её последствий? То есть свергать оккупационный режим (это и есть режим РФ), прекращать действие его законов и институтов, изгонять его слуг, уничтожать его символику и вместо них воссоздавать формы государственной, общественной и частной жизни, преемственные к дооккупационным – государственность, экономику, культуру, быт. Иначе говоря, восстанавливать разрушенную за столетие оккупационного режима Россию, русскую жизнь.

Речь идёт о восстановлении нормальной жизни: свободной частной экономики, правового порядка, политической свободы. Но памятуя при этом о том,

что всё это было в Царской России, что у всего этого есть своя национальная традиция.

Нынешний режим не то что не русский, а отчётливо антирусский, формальная этническая принадлежность тех или иных его возглавителей особой роли не играет - они прежде всего продолжатели коммуно-советского интернационализма, по факту являющегося подавлением, разрушением и порабощением русского начала, заменой его советчиной. Дошло ведь до чего - люди искренне защищают памятники Ленину, искренне думая, что отстаивают русское!

Оккупационный режим тут один, преемственно-советский, от Ленина до Путина. Пока, к сожалению, люди не в состоянии совлечь с себя советские наслоения настолько, чтобы противопоставить себя этому режиму именно как русские - советчине, совку. Вот когда наберётся критическая масса таких, можно будет говорить и о возможности некоего восстания на Красной Площади.

В том-то и проблема, что люди с режимом свыклись и не понимают, чему он является заменой, и чем является по сути. Они думают, что это нормально. Но это на самом деле принятие за норму тяжелейшего извращения.

Захватившие в 1917 году власть люди сыграли на понижение - в противоположность вековому усилению русского государства на подтягивание этой массы до приемлемого уровня культуры. В этом-то и состояла их антирусскость прежде всего - в сломе главного течения русского развития.

Большевики покончили с Россией и начали нечто совсем другое, чему Россию принесли в жертву. Но, увы, большинство населения Эрефии не осознаёт оккупационно-враждебный характер путинского режима по отношению к России, которой нужна противосоветская русская контрреволюция.

Разумеется, оккупационная власть держится на чужих. Но это не только инородцы. Среди них много русских по крови, но прошедших соответствующую обработку и ставших чужими, как чекисты, например, или партийные аппаратчики.

Необходимы рассовечивание и русизация РФ. Превращение её из совка в русскую Россию. Всё остальное – второстепенно.

Рассовечивание предполагает полное и окончательное освобождения от режима советской оккупации, установленного захватившими в 1917 году власть в России большевиками и длящегося по сей день уже в виде режима их наследников - чекистов. Оно предполагает избавление от всех уже давно ржавых пут и скреп, как идеологических, так и административных, которыми советский оккупационный режим

оплёл Россию и которые никуда не делись в результате распада СССР в 1991 году и последовавших затем событий. Их ослабление в 90-е годы сменилось новым их затягиванием при Путине, что сейчас выливается в формы совсем уж гротескные, но при этом совсем не смешные, а зловещие. Вместо всего этого ржавого советского хлама должно быть возведено современное русское европейское государство, nasledующее напрямую Российской Империи и безоговорочно иссекающее из своего наследия советские новообразования, все порождения и аксессуары совка.

Такова должна быть стратегическая цель, план на перспективу. Это и есть национальная идея.

Понятно, что на пути к её достижению стоит путинский уголовно-чекистский режим. Конечно, было бы безумием полагаться на экспромт, на русское «авось». Тут нужно действовать наверняка и только тогда, когда появится действительный шанс. И готовиться. И чётко понимать, что за враг находится впереди, каковы его особенности и возможности. А они таковы, что он, не задумываясь, пойдёт на что угодно, лишь бы власть свою сохранить, на любые жестокости.

Разумеется, в свете вышесказанного может возникнуть мысль, что «нереально». Может. Но что тут поделать. Лучше горькая правда, чем сладкая ложь. И ещё. Вольному – воля. А невольнику – неволя. Это не агитация и не призыв, а посильные соображения. Но надо ясно понимать и помнить, что оперативная обстановка не изменилась со времён похода генерала А. И. Деникина в 1919 году.

Советская дрянь по-прежнему оккупирует Москву и сидит в Кремле. Историческая задача, стоящая перед русскими, всё так же ждёт своего решения. Всё ограничилось «Феликсом», и ещё немногими косметическими изменениями, а саму Лубянку не тронули, лениных не поскидывали, декommунизацию не осуществили, люстрацию не провели. Дрянь по-прежнему находится в Кремле, на Старой и Лубянской площадях и т. д. Даже элементарнейших вещей сделать не хотят: убрать имена палачей с карты - по-прежнему «войковские», по-прежнему «свердловская область» А главное - по-прежнему ленины кругом.

При нынешнем режиме – ничего не будет. Только уничтожение путинизма в его целостности, со всеми его советско-чекистскими корнями даст искомый результат - возвращение к России.

В России должно консолидироваться решительное и упорное противостояние советскому режиму. Это и будет авангард новой России.

О. Бартеков

БУДУЩИЙ ПАТРИАРХ

Все многочисленные выступления митрополита Волоколамского Илариона Алфеева, председателя Отдела Внешних Церковных Связей МП и викария патриарха Кирилла Гундяева весьма схожи.

Он будто делает отчёт на собрании, читая собравшимся о том, сколько было собрано зерна или добыто руды в шахтах. Когда он говорит о Спасителе или о православных духовных истинах, то создаётся впечатление, что он хочет убедить не своих слушателей, а самого себя, что ему скучно, и что он имеет в голове нечто иное, чем то о чём говорит.

Вероятно Иларион Алфеев ещё находится под влиянием комсомольских собраний прошлого.

Во всяком случае он выпускает из виду, что такое Церковь, имеющая каноны и правила, согласно которым живут верующие. По его словам, раз синод решил и патриарх утвердил, верующим необходимо безоговорочно подчиниться. Если теперь это обязательно для верующих, то как смотреть на обращения синода и патриарха в прошлом, во времена от Сталина и до Ельцина? Ведь МП не отказалась от своего прошлого при этих коммунистических диктаторах, когда она всецело была частью государственного аппарата, исполняя приказы партии и не покаялась за своё поведение пред Господом и верующими.

Митрополит Сергей внёс заразу лжи, которая отравила Церковь, а покольку МП и теперь придерживается его ереси, то миряне и духовенство, согласно святым канонам, не должны подчиняться архиереям-еретикам.

Если взять курс Апологетики, то в нём говорится о том, что Иисус Христос – Бог, что Он сошёл с небес и что Он действительно был на земле. А несчастный Иларион в шести томах старается доказать, что Иисус Христос не выдуман Его учениками. Для чего так старался он? У верующих нет сомнений, их не нужно в этом убеждать. Видно Иларион тщится убедить самого себя, что Иисус Христос действительно был.

Во всём Иларион Алфеев вывывается как исполнительный чиновник, редко проявляя собственные идеи.

Он вырос в СССР, в интеллигентной творческой привилегированной семье, что с ранних лет открыло для него пути, которые были закрыты другим. Как он пишет, с 13-летнего возраста регулярно ходил в церковь, а с 15 летнего читал и прислуживал в алтаре Московского храма Воскресения. На каникулы ездил в монастыри.

С 17-ти лет служил иподиаконом у митрополита Питирима и внештатным сотрудником издательского отдела МП. С 1973 по 1984 год обучался в московской средней музыкальной школе по классу скрипки и композиции.

В 1984-86 служил в пограничных войсках СССР, куда как все знают допускались лишь проверенные на советскую надежность лица.

В январе 1987 года поступил послушником в Виленский монастырь, где уже 19 июня был пострижен в монашество, 21 июня рукоположен во иеродиакона, а 19 августа в соборе Вильны рукоположен в иеромонаха. Как мы видим, знания о монашестве у Илариона поверхностные.

Духовную семинарию заочно окончил в 1989 г. а в 1991-ом также заочно окончил Московскую Духовную Академию.

В 1990 году был назначен настоятелем собора в Ковно и будучи выбран делегатом участвовал в подготовке Поместного Собора, выступив 8 июня с докладом о взаимоотношениях с РПЦЗ. В 1991-93 преподавал в Московской Духовной Академии. В 1993 г. был направлен в Оксфордский университет, который окончил в 1995 г. Получив степень доктора философии, начал работать в ОБЦС МП и после реорганизации возглавил секретариат по междухристианским связям. В 1990 получил степень доктора богословия в Свято-Сергиевском институте в Париже. В 2002 хиротонисан во епископы, с назначением викария в Лондон на Сурожскую епархию, но по прибытию встретил оппозицию и различные обвинения, и по решению Синода назначен

главой представительства МП при европейских международных организациях в Брюсселе, где начал выпуск электронного бюллетеня на нескольких языках.

Во встречах с религиозными лидерами он ратовал о толерантности между всеми религиями. В 2003 году был назначен Епископом Венским и Австрийским, а также на Венгрию, с продолжением представительства в Брюсселе.

Иларион Алфеев допускает возможность использования русского языка вместо церковнославянского в богослужении. В 2006 году он призвал к созданию православно-католического альянса якобы для защиты христианства в Европе.

В 2008 году его кандидатура была выдвинута на пост главы Православной Церкви Америки, но он отказался, когда появилась критика его прошлой работы, сказав что это положение должно быть занято американцем. 31 марта 2009 был назначен епископом

Митрополит Иларион Алфеев и римский папа Франциск

Волоколамским, викарием патриарха МП, председателем Отдела Внешних Церковных Связей и постоянным членом Синода. В 2009 г. стал ректором аспирантуры и докторантуры МП и возведён в сан архиепископа, став также членом Совета по Взаимодействию с Религиозными Организациями при президенте РФ. В 2010 году возведён патриархом Кириллом Гундяевым в сан митрополита.

Участвовал в заседаниях комиссии по православно-католическому диалогу в 2000, 2006 и 2007 годах. На вопрос при каких обстоятельствах Восточные церкви признают Папу Римского главой Вселенской Церкви ответил, что не может быть заместителя Христа на земле.

Заняв такое важное положение в МП, Иларион был вовлечён в дипломатическую деятельность, стал членом Исполнительного Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей и Комиссии по Диалогу с Англиканской Церковью. До этого ездил на раз-

личные экуменические съезды и конференции. Но теперь эти поездки участились и он их использовал для личного возвеличивания. В университетах многих стран он получает почётные звания доктора - в Испании, Швейцарии, США.... Он становится также членом различных научных организаций, как например Союза Композиторов России.

Считалось, что самое важное и почётное отличие для духовного лица это ношение на груди наперсного креста или панагии, но у Илариона появилось на груди столько орденов и медалей, что ему позавидовали бы многие маршалы СССР. Среди наград есть также мусульманские. А от княгини Марии Владимировны он получил орден Святой Анны 1-ой степени - хотя она не имеет никакого права им награждать.

Также как многие другие иерархи МП, которые были хиротонисаны или выдвинуты на руководящие должности в советский период, Иларион мало знаком с русской культурой, традициями, и ставит православие на одну доску с инославными вероучениями.

И он даже позволяет себе намёки на первенство Папы Римского.

Русский верующий народ и большинство рядового духовенства находятся со Христом, а патриарх, Алфеев и синод МП - в ложном и еретическом положении.

Г. М. Солдатов

ШТРИХИ ЭМИГРАНТСКОЙ ЖИЗНИ В ГОДЫ ВОЙНЫ

6.

С сентября по декабрь 1944 года, Мама, моя старшая сестра и я жили в Вене. Бомбили нас по два раза в день. Мы жили в общем бараке для беженцев. По утрам уходили в церковь, чтобы быть в ней если погибнем. А храм был величественный, построенный при Царском правительстве для русских туристов.

В промежутках между бомбардировками мы ездили на трамвае на вокзалы, где можно было купить для каждого по одной мелкой та-релке варёной морковки в томатном соусе. Это называлось Stangericht, штамгерихт, то есть то, "что ты любишь есть" или "то, что ты всегда заказываешь". В Вене четыре вокзала, значит мы могли четыре раза в день там поесть.

Как-то, уже был поздний вечер, мы туда снова приехали. В эти часы было мало народа и мы могли легче найти свободный стол. Внутри было тепло, мы согрелись пищей и мне захотелось спать. Мне шёл 13-й год. Я устроилась на двух стульях и заснула. Только, как мне казалось, я заснула, как Мама начала будить.

Я испугалась и расплакалась, мне не хотелось вставать и просыпаться, но Мама растолкала меня и я села. Второй стул, на котором я спала был отодвинут и на него уселся какой-то немецкий солдат. Он достал из своей сумки белый хлеб и какую то колбасу и начал есть. Я смотрела на обидчика сквозь слезы и всхлипывала. Вдруг он положил передо мной кусок белого хлеба и колбасы. Я покачала головой: "нет". Мама сказала, грозно: "Ешь, Леночка". Но хотя я взяла в руку хлеб, его не ела.

Теперь расскажу как мы из сербского беженского лагеря, в который нас привезли на американских военных грузовиках, попали в другой лагерь нам,

беженцам Ди-Пи, полагающийся.

Это был лагерь под Мюнхеном, на Фраймане, бывшие эсэсовские казармы. Здесь оказалось много людей разных национальностей: и латыши и поляки и евреи. Евреи говорили на идиш и я научилась говорить на их языке, но потом без практики совсем его забыла. Вскоре, в отдельные лагеря, оттуда увезли всех, кроме русских. Казармы были расположены русской буквой "П", и каждое из этих зданий состояло из двух этажей. Назывались они блок "А", блок "Б" и блок "Ц".

Нас предупредили, что по другую сторону зданий в земле лежат мины и нам туда ходить не надо, - и определили комнату в блоке "Ц" на втором этаже. На протяжении всего этажа был длинный коридор и по обеим сторонам расположены комнаты. В том же здании, только на первом этаже, жила семья корпусников Гранитовых; одна из дочерей полковника Гранитова, Наташа, была одноклассницей моей сестры, Сони, в Белграде.

На втором этаже, только дальше по коридору, жил отец Иоанн Лёгкий с матушкой и двумя дочерьми. Старшая их дочь Ираида Легкая была моей одноклассницей в этой лагерной гимназии. В конце коридора американские служащие привозили котлы с пищей три раза в день. Мы приносили свои котелки и тарелки и нам раздавали еду. Утром овсяную кашу, молоко, хлеб, масло и горячее кофе. В обед - суп, хлеб, мясо в соусе, картофельное пюре и салат. Вечером то же самое. Питание было сытное и вкусное.

На широком покрытом асфальтом дворе бегали дети и моя сестра Люся, увидев их решила занять их учением. Они стали приходить к нам в комнату каждый день и она их учила читать и писать по русски. Одновременно и Борис Николаевич Сергиевский, полковник царского времени и при штабе Государства в

Ставке, организовал гимназию и школу и моей сестре предложено было стать там начальницей, но она отказалась, ибо хотела продолжить образование, и поступила учиться в мюнхенский университет.

Она еще в Белграде, окончив 1-ую Русско-Сербскую Женскую Гимназию записалась в Белградский Университет на экономический факультет, но не успела окончить из-за войны.

А начальницей лагерной школы стала Лидия Георгиевна Трутенко.

Борис Николаевич занял место директора лагерной гимназии и преподавал нам русскую историю. Он диктовал нам, и мы писали в тетрадках, так как учебников не было. Немецкий преподавала его супруга, Елизавета Эрнестовна, немка. Моя первая учительница английского была Александра Аполлоновна Пронина. Она училась в Оксфордском и Кембриджском университетах. Нина Владимировна Музен была классной наставницей. Учителем музыки был милейший человек, по фамилии Карапалкин, он подыгрывая на скрипке пел, и так учил нас петь. Впоследствии уехал в Аргентину и прислал нам уже в Америку деревянные ложки его работы. Мне запомнилась одна песня, которой он нас научил: "Северная Звезда".

А Вадим Михайлович Махно, поэт в душе, преподавал математику. Он вскоре уехал в Африку, потому что там оказалась его невеста, которой пришлось уезжать из Югославии когда Тито выгнал оттуда всех русских.

Американцы доставили нам парты, кафедру для учителей и доску с мелом. В нижнем помещении, можно сказать в подвале, хотя там были окна которые выходили во двор, и были наши классы. Учителя получали от американцев папиросы и плату за преподавание. В большом дворе вскоре появи-

лись столы с книгами на русском и на немецком, которые раздавали бесплатно, а также и пластинки советских певцов. Козловский и Лемешев исполняли классику, а хороший мужской хор под аккомпанемент оркестра или просто гармошки пел советские военные песни. Я моментально их запомнила; помню их до сих пор.

А в 1946-м году в гимназии было объявлено, что наш лагерь посетит американский генерал.

Всех учащихся выстроили с русским трехцветным флагом перед блоком "Ц", в котором помещалась гимназия. Мы ждали недолго. Справа я увидела группу военных в американской форме. Впереди шёл генерал, а слева от него офицер, который что-то оживленно ему говорил. Я во все глаза смотрела на генерала, он прошёл мимо нас в десяти шагах. Позже, уже в США, когда увидела по ТВ и в газетах президента Эйзенхауэра, я узнала в нём того генерала, который посетил нас в лагере для перемещённых лиц на Фраймане.

Совсем неожиданно пришло письмо от отца, а вскоре появился и он сам. Он рассказал нам, как он с Русским Корпусом отступал из Белграда в октябре 44-го. Они шли из города ночью по мосту. Была такая темь, что не было видно своего пальца около носа. Шли молча. Разведка доложила, что навстречу движется Красная Армия. Был приказ: снять сапоги (немецкие сапоги были подкованы гвоздями и звенели при ходьбе). Беззвучно продвигались дальше. Вдруг послышался мат и вопрос: кто и куда идёт? Наши ответили тоже матом и ответили: "вы идите куда идёте, и мы пойдем куда мы идём". Когда корпусники прошли почти весь мост, по ним красные открыли огонь, но пули уже до них не долетали.

Графиня Е. А. Коновницына

Контр-Адмирал К. П. Иванов-Тринадцатый

Воспоминания «РЮРИКЪ»

21

Плен - 2

Не одному, я думаю, мне, а многим приходила в голову мысль, ну что-же дальше, когда же и какой конец нам уготован судьбой и на что мы можем рассчитывать?

Оставит ли нас противник кончатся естественной смертью на поверхности моря, спеша к себе скорее домой, чтобы привести в порядок свои тоже потрепанные корабли, но всё равно нам доплыть до корейского берега 40-50 миль никому не удастся! Прикажет ли адмирал Камимура расстрелять нас из пулемётов для практики своей команды и чтобы сократить наши дальнейшие страдания? Или, дав ход своему флоту, победоносно пройдёт „проутюжить“ своими кораблями по этой плавающей массе людей?

На то, что мы будем подобраны неприятелем, никто не рассчитывал, да и как мы могли на это рассчитывать, после всех тех огорчений, которые мы нанесли Камимуре своими набегами, потоплением японских транспортов, шнух, людей и пароходов, да и мсть за понесённый разгром своего дома японской чернью, когда он по ошибке расстрелял свои же миноносцы? Нет, безусловно, на спасение нас из воды мы не имели даже права надеяться.

Однако, каково же было удивление, когда через несколько времени, все японские суда ещё ближе подошли к нам и спустив шлюпки, бережно стали извлекать из воды плавающую команду «Рюрика» и развозить их по своим кораблям.

Да! Это был акт высшего человеколюбия, подчеркнувший душевные качества неприятельского адмирала. Он сумел справиться со своим чувством мести и смотрел на нас в данный момент не как на неприятеля, а как на утопающих и поступил чисто по-рыцарски и как моряк.

Серебряный портсигар, подаренный Константину Петровичу его офицерами в память 10-летия подвига «Рюрика». На лицевой стороне, миниатюрное золотое изображение снаряда, с изъятым из головы К. П. осколком снаряда.

Моряки иногда также кокетливы, как и женщины. Видя, что японцы начинают подбирать людей из воды на свои гребные суда, мне не хотелось предстать перед неприятелем в смешном виде. На мне оставалось одетым только

тропическая сетка и белый майский китель с погонами, от остального гардероба я освободился, как только попал в воду. Подтянув к себе ближе матросский чемодан, из которого мы уже достали часть белья для перевязки раненого, порывшись в нём я отыскал белья, матросские брюки, подошедшие мне как раз.

На баркас с крейсера «Тцусима» в числе прочих людей был подобран и я. При выволакивании меня через борт на шлюпку, японский мичман с рулевым отдал честь. Со мной были подобраны на ту же шлюпку: мичман барон Шиллинг, страшно высокого роста молодой человек механик Маркович, страшно полный мужчина атлетического телосложения и механик Гейно.

Когда мы выходили по трапу на крейсер «Тцусима», ружейный часовой на верхней площадке трапа взял на караул, отдавши честь, а на шканцах нас встретил командир крейсера. Я отрекомендовал ему своих офицеров. Командир жестом пригласил нас отойти глубже на шканцы и отдал какое-то распоряжение.

Обратная сторона с золотыми выпуклыми подписями офицеров.

Через минуту, из каюты были вынесены четыре табурета, принесён брезент, поста-вили кадку с фитилём, а командир, сходя к себе в комнату, вынес нам по пачке папирос и через откуда-то явившегося матроса-переводчика, говорящего по-русски, просил нас курить и подождать пока они примут и разместят наших раненых, выносимых на носилках из баркаса.

Мы с наслаждением тянули папиросу за папиросой, пока подошедший старший офицер, всё с тем же переводчиком, не попросил пройти в кают-компанию.

Здесь, в коридоре нам предложили освежиться, приняв ванну из пресной воды, после чего принесли переодеться в сухое и чистое бельё, жёлтые кожаные туфли, принесли по офицерской фуражке, дали мохнатое полотенце, большую коробку с папиросами и веер казённого образца. Но принесённым платком, целым комплектом могли воспользоваться лишь я и Гейно, имевшие нормальное телосложение.

Для барона Шиллинга никак не могли подобрать надлежащей длины брюк, все ему приходилось слишком короткими, а также кожаных туфель, оказавшихся ему малы. Он так и остался в белых брюках укороченного образца и в соломенных „зори“ (японские туфли). Для механика Марковича не удалось на всём крейсере подобрать ни белья, ни одежды на его грузную фигуру и ему пришлось ограничиться соломенными зорями, да кем-то из офицеров более крупного размера пожертвованным кимоно-халатом

синего цвета с белыми цветочками.

Наше переодевание внесло страшное веселье среди копошившихся около нас вестовых, действительно похожих на крупных макашек. Когда мы освежились и оделись, нас пригласили в кают-компанию и предложили утолить голод.

Долго извинялись, что у них нет свежей провизии, так как они порядочно времени проболтались уже в море, но поданные консервные закуски, рис, саки (японская водка), хорошее пиво — вполне утолили наш голод, после чего старший офицер предложил тут-же в кают-компанию воспользоваться для отдыха диванами, так как свободных кают не имелось.

Я, чувствуя сильную боль в ранах головы, разъеденных солёной водой и солнцем попросил разрешение обратиться для перевязки к судовому врачу. Меня провели в лазарет, расположенный в носовом кубрике команды. Здесь уже все операции и перевязки над нашими ранеными были закончены, чистились и вытирались хирургические инструменты, выносились ведра и тазы с окровавленными бантами, ватой и т. п. — обычная картина перевязочной.

Я показал доктору свои раны, которые он привёл мне в порядок. Мы куда-то шли полным ходом. Никто из нас не смог воспользоваться предоставленным нам отдыхом на мягких диванах — нервы были слишком потрясены пережитым днём и сон не смыкал глаз. Лёжа на мягкой подстилке, освежаемые работающими вентиляторами-ветродуями, мы всё-таки чувствовали, что наши тела отдыхают. Мы делились впечатлениями о бое, строя догадки о судьбе того, либо другого, соплавателя и высказывая свои предположения о могущих ещё нас ожидать грядущих событиях.

В кают-компанию никого кроме нас не было и никто не мешал нам разговаривать. Больше всего нам не улыбалось — это возможная встреча японского флота с судами Артурской эскадры, если прорыв её совершился — ведь мы ещё до сих пор так и не знали о её возвращении в Порт-Артур после неудачного боя 28-го июля. В случае такой возможности, наше положение действительно было бы не завидное: опять все ужасы боя, в котором ты принудительно занимаешь пассивное положение.

Для своего благополучия нам надо было естественно желать успеха японцам, в противном случае опять катастрофа и гибель на чужом судне от своих же снарядов.

Но, слава Богу, этого не случилось. Крейсер уменьшил ход и мы поняли, что входим куда-то в гавань, где стали на якорь.

Японский флот пришёл в свою базу на острове Цусима. Было совсем темно и часы показывали около 10-ти вечера. Через несколько времени нам объявили, что нас переводят на другой корабль и попросили на паровой катер, наглухо закрытый кареткой-обвесом, так что рассмотреть где мы и куда нас везут, было нельзя.

Наконец мы подошли к трапу какого-то большого крейсера, где нас и высадили. Старший офицер привёл нас в барбет 6" орудия, там мы встретились с лейтенантом

Терентьевым, находящимся из наших офицеров здесь в единственном числе. От него мы узнали, что находимся на флагманском корабле камимуровской эскадры крейсера «Идзума», что сюда подобрано очень много наших раненых, из которых несколько человек умерло и во время похода были похоронены в море по уставу с отданием воинских почестей.

Октябрь 1904. Фото сделано в японском местечке Мацуяма, в военном госпитале, где были размещены раненные моряки с «Рюрика». Верхний - Юрий Богданович Маркович 2-й (1879-1936). Помощник старшего судового механика и минный механик/младший инженер-механик. В дальнейшем подводник, портовый инженер на Балтике, наблюдающий по механической части за постройкой кораблей. Во время Гражданской - белый, начальник ремонтной службы паровозов в дивизионе бронепоездов. В дальнейшем эмиграция в Эстонию, Францию. Умер в предместьях Парижа.

Он рассказал также, что будучи один и помещенный в этот же барбет из-за недостатка офицерских кают, он во время похода свободно разгуливал по всему кораблю; рассказал про повреждения этого крейсера, уже замаскированные по бортам покрашенной парусиной; ему удалось побывать на юте, куда была вынесена вся обстановка из помещения адмирала, там от попавшего нашего снаряда был крупный пожар; указал нам, так как из нашего барбета было видно, на обвес на палубе, где стояли несколько ящиков, прикрытые японскими флагами и окружённые свечами и пахучими каждениями, высказав предположение, что это гробы с убитыми японскими офицерами и закончил тем, что когда он вышел во время похода на ют и уселся на диван адмиральской мебели, то это заметил адмирал Камимура, разгуливавший по юту и приказал выдворить Терентьева на своё место в барбет 6" орудия.

Как последствие его прогулок по кораблю, было полученное и нами распоряжение старшего офицера никуда из барбета не выходить. Нам принесли подвесные койки, довольно сытый ужин, пиво и мы, наконец, уснули мёртвым сном. Этой же ночью, мы снялись и пошли в Сасебо.

(Окончание следует)

**Новая цена годовой
подписки в Аргентине
- 1500 песо**

ТУПИКИ

И политическое, и социальное развитие России описывается словом «недолёт». Главной её гео-политической проблемой была мечта о проливах. Которые так близки и кардинально приблизили бы решение русской сверх-проблемы – выход в Средиземное Море, преодоление запертости.

И даже казалось, что «вот-вот получим», и каждый раз Запад уничтожал саму возможность подступиться к этой заветной цели.

Совершенно аналогично у России обстояло дело с капитализмом. Капитализм – это решение всех экономических проблем разом. Разумеется, настоящий капитализм, «как у европейцев и американцев». Он порождает много других проблем, но абсолютно решает проблему вечной нищеты. На Западе её решили, пожив двести лет в капитализме. И теперь, поскольку на Западе разбогатели навсегда (большая часть мировых активов принадлежит им), они могут его ограничить и даже отказаться от него. Но свою задачу он выполнил.

Русским же капитализма не дают. Только приблизится – сразу руки отрубает. К капитализму мы приблизилась дважды – при Государе Императоре Николае II и когда развалился СССР в 1991 году. При всей несравнимости, это были всё же два максимальных приближения, «наши войска уже рядом со Стамбулом». И сразу после этого – топором по рукам. Сейчас в России «развитой социализм». То есть всё принадлежит силовикам и чекистам – и ими же разворовывается. Есть ли у России выход из тепершнего тупика?

Правильный путь - подняться до дворянского уровня, признать в дворянах свой идеал и своих предков по культуре. Пройти возвышение, которое прошли все цивилизованные народы, для которых дворянская культура теперь родная. Прославляя советчину, совки подписываются и под всеми злодеяниями советской власти, принимают их на себя. И кровь мучеников на них и на детях их. Причём принимают добровольно. Нельзя даже сказать, что они были обмануты (как рабоче-крестьяне в 1917). Нет, информация доступна. А встали же снова под красное знамя.

Как писал умерший в 2020 году публицист Константин Крылов: «Чего бы мне хотелось - чтобы каждый жил в соответствии со своими убеждениями. Чтобы я и все добрые русские люди жили в русской России и хрустели булками. А советские путь живут в заполярном СССР - и чтобы там всё было устроено как при любимом ими Сталине. И пусть даже они там праздновали бы победу Октября, Первомай, убийство Царя, его Супруги и Детей. Лишь бы во всём остальном там было как в их любимом 1937 году. Это было бы правильно и справедливо.» Вариант идеи «Белый остров Крым».

Е. Фокин

УПЛАТИЛИ ЛИ ВЫ ЗА ПОДПИСКУ НА 2021 Г.?

Антон Васильев

Отрывок из романа «Пётр Врангель»

СОЮЗНИКИ

В Новороссийск, чуть опередив союзников, прибыл пароходом из Болгарии, с грузом винтовок и патронов, генерал Эрдели – у Второй пристани мёрзли, выстроившись шпалерами, офицеры Сводно-Гвардейского полка, вполголоса ругали подметавший город промозглый ветер, втихую потягивали из фляг водку. Наконец-то от серых, вставших на рейде, броневых утюгов пошли катера и шлюпки. По мостовой замаршировали, не по-русски подымая колени, французские моряки, причём один из них, находясь в строю, вёл на поводке фокстерьера.

Офицеров Салоникской армии разместили в гостинице «Европа», а нижних чинов угощали и ставили на постой в Народном Доме. Союзникам всех чинов очень понравилась русская водка... Рабочее население Новороссийска встретило прибывших без малейшей радости, а когда эскадра ещё втягивалась на рейд, в толпе громко говорили: «Это наш флот идёт бить кадетов».

Встречать союзное командование Антон Иванович поспешил в Екатеринодар. Там накануне лежал нестойкий ноябрьский снег, но наутро началась оттепель, превратившая белый флёр, украсивший с ночи перрон вокзала, в лужицы и слякоть.

Генералы и почётный караул из корниловцев выстроились у стены, встречая чёрную громаду паровоза, толкавшую перед собой прозрачную стену креозотного и масляного смрада – чёрный дым из трубы густо застилал голые ветви деревьев, заставляя темнеть и без того серое небо, в котором метались, недовольно крича, вороны и галки.

У Романовского к спине и башлыку прилипло несколько поздних жёлтых листьев – он и не заметил, стоял навтыжку, приложив руку в перчатке к козырьку, не шевелясь.

Дверца спального вагона открылась с породистым, сытым, неторопливым скрипом, и на мокрую платформу ступил генерал Пуль, в широкой британской шинели, похожей на барское пальто. Аккуратно обходя неряшливые русские лужи, остановился напротив Деникина и сбoku от рослого конвойца-кубанца, приложил руку к богато украшенной шнурами и кокардой фуражке. Антон Иванович в ответ поднёс пальцы к своей чёрной папахе. Оркестр у вокзала не слишком стройно, но очень старательно завёл «God, save the King».

Антон Иванович физически ощущал, как внутри него что-то крепло, росло, расправлялось, прогоняя прочь постоянную тревогу о нехватке резервов,

боеприпасов, медикаментов, на душе становилось теплее и спокойнее. «Раз уж британцы пришли... теперь наладится» – думал он, слушая взволнованный голос молодого офицера-переводчика, сообщавшего по-русски неторопливые, но солидные слова англичанина. Пуль, помаргивая (он плохо спал), слушал перевод деникинского приветствия.

Английский гость ещё не отошёл от почти бессонной ночи, от дрожания ложечки в стакане с подстаканником, в мозгу колыхался монотонный стук колёс. Тогда он сидел у окна, не в силах уснуть, и глядел на степь в перелесках, которая тянулась и тянулась, освещаемая лишь луной в разошедшихся тучах – ни одного освещённого окна нигде... Пуль ехал от Архангельска, где командовал союзными войсками, и сперва видел в окне лишь могучий северный ельник, ельник и ельник без конца, серый полог хмурого неба над ним, и в редких прогалах две ночи подряд также – ни одного огонька не было.

С ним в вагоне ехали начштаба, полковник Кейс, майоры Эдвардс и Клейтон, капитан Норман и адъютант, лейтенант Темплин, никогда в жизни, даже на войне, столько не ездившие в поезде безвылазно, они прихлёбывали то чай, то бренди, курили трубки, сигары и вполголоса мрачно переговаривались: куда их завезли, в девятый век или всё же в двенадцатый?

Что за мужики с казаками их встретят? Есть ли здесь гигиена и отели? Какая от русских польза Англии и стоит ли им помогать? ...Садясь с Пулем в автомобиль, Антон Иванович попросил переводчика сест между ними. Гость с любопытством смотрел в окно на Екатерининскую улицу, на баб в платках и казаков в форме. Свернули на Красную.

– Как воюет ваша армия, сэр? – источая густой запах гаванской сигары, спросил англичанин. – Каковы успехи?

– Имея втрое меньше сил и средств, чем у большевиков, – ответил Деникин неторопливо, чтобы молодой офицер успевал переводить, – мы освободили область, равную территории Германии и Бельгии, вместе взятых... – А сколько у вас войск, сэр?

– Двадцать пять тысяч при 75 орудиях.

Следующий вопрос застрял у Пуля в горле. «Они одним корпусом и десятью дивизионами пушек заняли такую область? Вряд ли на такое была способна и индийская армия королевы Виктории... Да это римские легионы в Самнии, в Африке... Что же это за люди?»

Войсковое собрание союзников встретило банкетом. В распахе белых гардин разгорался густо-облачный день, неудачно освещённый часто прятующимся солнцем.

Деникин, в парадном мундире, при крестах, стоял во главе стола. За ним у стены, в пышных складках возвышались флаги: русский, очень похожий на него, будто опрокинутый набок, французский и «Юнион Джек». Антон Иванович поднял бокал.

– Желаю от души счастья Англии и Франции... Если когда-нибудь над Сеной и Темзой сгустятся тучи, знайте: Россия – не эта лоскутная, беспомощная, а новая, сильная, единая Россия никогда не забудет вашей бескорыстной, дружеской помощи и свято исполнит тогда свой долг.

– Мы никогда не забудем 1914 год, – ответил Пуль. – Ваша армия спасла нас. Положительное наше тогда было критическое. Мы отлично знаем, что здесь создаётся славная, победоносная русская армия прежних дней. Я послан своей страной узнать, как и чем вам можно помочь...

Постановление ЦК РКП(б) об укреплении Южного фронта.

26 ноября 1918 г. Перед лицом того факта, что красноармейские части Южного фронта продолжают оставаться совершенно неустойчивыми, безнаказанно покидают позиции, командиры не выполняют боевых приказов... Нужно железной рукой заставить командный состав, высший и низший, выполнять боевые приказы ценою каких угодно средств... Не нужно останавливаться ни перед какими жертвами... Красный террор сейчас обязательнее, чем где бы то ни было и когда бы то ни было, на Южном фронте... Центральный Комитет вменяет в обязанность всем членам партии установить на фронте подлинную революционную диктатуру.

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Лидия де Кандия. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чек: Nicolas Kasanzew, 9225 NE 12 Ave Miami Shores, FL, 33138, USA Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabildo 2349, C. C. 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Годовая подписка: В Аргентине - 1500 песо

В Европе – 60 евро. В Австралии - 85 американских долларов. В Канаде - 80 американских долларов. В США и остальных странах – 75 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898079164299 Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL, 33154-2068, USA Routing: 063100277 Swift: BOFAUS3N: Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты.

NUUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции – E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: www.nashastrana.net